

ГОД РАЗМЫШЛЕНИЙ

С чем приходит Пермский драматический театр к закрытию сезона

ВОТ УЖЕ в третий раз мне доводится беседовать с главным режиссером театра Иваном Тимофеевичем Бобылевым об итогах очередного сезона. Столько же раз мы вели подробные беседы о творческих планах перед началом новых сезонов — осенью. Невольно думаешь: есть серьезная опасность повториться. Или написать подобие отчета о вехах, довольно хорошо знакомых читателю и потому уже малонинтересных. Опасается и докторов — я это вижу — и мой собеседник. Можно, конечно, напомнить о постоянной упорной работе над единым способом игры, о внутренней психологической обусловленности существования на сцене, о неизменном равнении на классику как арсенитур упрощения. Все это было и останется твердым эстетическим принципом режиссера Бобылева и его многочисленных единомышленников в театре. И пусть даже в сезоне оказалась не так уж много крупных удач, но поиски велись последовательно именно в этом направлении. Удачи, конечно, были и на сей раз, но не в них главное и тем более не в отчетных цифрах.

Впрочем, вот кое-что и о них. Финансовый план на пятилетие — он есть у каждого театра — выполнен уже к 15 июня. План по количеству «охваченных» зрителей на тот же отчетный период будет завершен в августе, по числу спектаклей на сцене — немного позднее, в сентябре. Добавим что зрителей, городских и сельских, «охватывали» зачастую с помощью лучших, признанных работ театра. Ведь были здесь и «Свадьба Кречинского», и «Доходное место», и «Васса Железнова», и «Деревня умирают стоя», и «Птицы нашей молодости», и

«Учитель танцев», и «Соловьиная почта», и другие спектакли, характеризующие достойный уровень репертуара и сценической работы театра. Правда, в отчетные показатели уровень репертуара не входит, количество творческих удач актеров здесь не учитывается. Вот если спектакли получили диплом... Но в активе театра есть и заслуженные дипломы, которыми отмечены лучшие, наиболее значительные спектакли. Все это есть.

«Мы благополучный театр», — говорит Иван Тимофеевич, — причем впервые за много лет. Вообще такое благополучие не столь часто бывало в театрах вроде нашего. И вот оно-то нас начинает тревожить всерьез. Мне уже не раз приходилось слышать, с какой осторожностью, даже подозрительностью относятся Бобылев к благополучию в «положении дел», зная и нем опасность, заведомую причину творческого застоя: кризисные ситуации возникают в момент благополучия. Театр не то чтобы успокаивается на достигнутом, а незаметно для себя утверждает в тех критериях уюта, которые сам же создал. Складывается и становится привычным убеждение: такие-то вещи играть надо так. И театр будет являться профессионально, отчетливо повторять собственные приемы. Даже более совершенней, чем раньше. Но это будет самоповтор — один из глав-

ных элементов творческой неподвижности. И зритель, не сразу, конечно, это почувствует.

Что значит заштамповаться, откуда берутся штампы актерской игры, режиссерских решений, оформления сценического пространства и оформления музыкального? Если бы только от подражания худшим старым образцам скажем, приемам провинциальной методички давно прошедших лет (ведь на современной сцене, бывает, и такое увидишь). Тогда болей, не страшно: ведь искусственно сформированность застарелого штампа решит сама и сама. Но что же, когда театр решил про себя: «Мы выше этого» — и перестанет замечать любые штампы, являясь о живучести их природы. Можно с увлечением сделать хороший спектакль, вложить в него уму творческой иерархии, играть его так, что каждая новая встреча со зрителем будет процессом активнейшего дальнейшего творчества, обретением новых и новых находок. Бесспорно будет увлечен тем лучшим, что получилось в спектакле. А дальше он обратит находками, которые позднее превратятся в штампы, свои, так сказать, благоприобретенные.

Тут вновь вспоминаешь как почти весь общий рисунок блестящего дуги главных героев «Свадьбы Кречинского» откровенно переключался на «Сельскую любовь», а обидая

композиции оформления одного солидного спектакля уверенно повторяется в другом хорошем спектакле (или среднем). А ведь в свое время и на своем месте это были находки.

Случается и так, что мечтает театр поставить высокоталанливую вещь, ставшую классической, причем с богатой фактурой, содержащую много материала для эксперимента, разных видов сопереживания. Например, по сей день многие театры привлекают и долго еще будут привлекать пьесы Брехта. Ставить их всегда трудно и всегда по-своему интересно. Но самые острые и оригинальные множества эксцентрических приемов брехтовские комедии уже имеют традицию на советской сцене и в ходе своей энергичной сценической жизни обрели находками, очень яркими находками, однако обросли. Одним театрам, берущимся сегодня за Брехта, это помогает, другим мешает. Пермскому театру груз уважаемых чужих находок сегодня должен мешать.

Мы мечтаем найти такую пьесу, — говорит Бобылев, — которую мы решительно не знали бы, как играть. Чтобы все приходилось искать сначала, не опираясь даже на самые большие собственные удамы в других постановках. Наша беда в том, что мы сегодня, приобретя опыт, «набив руку», слишком хорошо знаем,

как играть следующую пьесу в репертуаре. Вот как из прежней находки вырастает штамп, а из благополучия — застой. Разумеется, найти такую пьесу непросто. Если внимательно взглянуть в историю последних двух лет, то действительно в них найдешь много топ профессиональной уверенности, которая идет от слишком хорошего знания, «как играть». Над этим в театре сегодня думают. За последний сезон пьесы сделали, как считает главный режиссер, только одну по-настоящему крупную работу — постановку «Сирано де Бержерака». Именно тем оказалась благодатна для театра пьеса Э. Ростана, что здесь было что искать, не зная заранее, как решить, ибо каждый театр ставит «Сирано» очень по-своему.

Словом, истекший сезон Бобылев называет годом размышлений — как жить, как работать дальше. Да, сейчас театр готовится к своему юбилею, да, такое событие должно стать творческим отчетом за пятьдесят лет его пути в искусство. Но предстанет театр перед зрителем таким, какой он сегодня, а не каким был скажем, в пятидесятые годы, и актеры принесут к круглой дате свое сегодняшнее творчество, сегодняшний художнический облик, сегодняшний уровень сценического и гражданского мышления. Словом, это будет деловой смотр работы театра сегодня. Надеемся, в новом здании, которое встанет еще достроить.

А пока впереди летние гастроли в Кирове и отчетственный сезон, сосредоточенная работа над «Гремя сестрами» над пьесами классическими и современными. Впрочем, каждый сезон ответственный.

В. ВОЛОВИНСКИЙ.